*Bretherton C., Vogler J.* The European Union as a Global Actor. 2nd ed. L.: Routledge. 2006

*Bull H.* Civilian Power Europe: A Contradiction in Terms? // Journal of Common Market Studies. September/December 1982. Vol. 21. P. 149–170.

*Deutsch K. W.* Political Community and the North Atlantic Area: International Organization in the Light of Historical Experience. Princeton: Princeton University Press, 1957.

*Diez T.* Constructing the Self and Changing Others: Reconsidering Normative Power Europe // Millenium. 2005. Vol. 33. No. 3. P. 613–636.

*Duchene F.* The European Community and the Uncertainties of Interdependence // A Nation Writ Large? Foreign Policy Problems before the European Community / Ed. by M. Kohnstamm, W. Hager. L., 1973. P. 1–21.

*Jupille J., Caporaso J.* States, Agency and Rules: The European Union in Global Environmental Politics // The European Union in the World Community / Ed. by C. Rhodes. Colorado: Lynne Rienner, 1998.

*Knodt M., Princen S.* Introduction: Puzzles and Prospects in Theorizing the EU's External Relations // Understanding the European Union's External Relations / Ed. by M. Knodt and Princen. L.: Routledge, 2003. P. 1–16.

*Lansford T.* Post-Westphalian Europe*?* Sovereignty and the Modern Nation-State // International Studies. 2000. Vol. 37. No 1. P. 1–15.

*Manners I.* Normative Power Europe: A Contradiction in Terms? // Journal of Common Market Studies. 2002. Vol. 40. No 2. P. 235–258.

*Rieker P.* The EU as a Security Actor: The Development of Political and Administrative Capabilities. NUPI Working Paper 2007. No. 725. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/46168/725_EU_Security_Actor.pdf (дата обращения: 13.09.2019).

*Saran S.* The European Union as a Security Actor: View from India. URL: https://www.orfonline.org/research/the-european-union-as-a-security-actor-view-from-india/.

*Sjöstedt G.* The External Role of the European Community. Farnborough: Saxon House, 1977.

*Sjursen H.* The EU as a 'Normative' Power: How Can This Be? // Journal of European Public Policy. 2006. Vol. 13. No. 2. P. 235–251.

*Wunderlich U.* The EU — A Post-Westphalian Actor in a Neo-Westphalian World? Paper for Presentation and the UACES Annual / Research Conference. University of Edinburgh, September 1–3, 2008. URL. https://www.uaces.org/documents/papers/0801/2008_JUWunderlich.pdf (дата обращения: 28.08.2019).

*Zielonka J.* Europe as a Global Actor: Empire by Example? // International Affairs. 2008. Vol. 84. No. 3. P. 471–484.

# ГЛАВА 6

## СНГ как организация региональной безопасности

*С. И. Чернявский*

Десятилетия, прошедшие после распада Советского Союза, радикальным образом изменили «постсоветское пространство», для которого общее прошлое перестало быть интегрирующим фактором. Политическое развитие новых независимых государств обрело другие векторы, которые носят центробежный характер, что приводит к образованию новых геополитических формирований. Происходит геополитическое перерождение постсоветского пространства — критическое ослабление механизмов СНГ, создание откровенно противостоящих группировок типа Балтийского союза и ГУАМ, переориентация Украины и Молдовы на «периферию» Евросоюза [Внешняя политика стран СНГ 2017: 34].

Вместе с тем наряду с центробежными факторами заметно усиливаются и центростремительные тенденции — особенно в государствах Центральной Азии, обеспокоенных как внешними, так и внутренними угрозами национальной безопасности. Для них Содружество Независимых Государств продолжает оставаться «зонтичной структурой», обеспечивающей их независимое существование [Miller 2017: 25–28].

Анализируя последствия распада Советского Союза в рамках концепций Копенгагенской школы исследований безопасности, приходится констатировать, что трансформация подходов новых государств к национальной и глобальной безопасности в значительной степени усилила напряженность в регионе [Buzan, Wæver 2003: 397].

Взаимодействие обеих сфер безопасности (национальной и глобальной) проходило в условиях растущего влияния извне — как со стороны региональных государств (Польши, Турции и Ирана), так и буферных конфликтных зон (в первую очередь Афганистана).

Структура национальной безопасности Советского Союза была уничтожена, а попытка создать вместо нее что-то подобное встретила жесткое сопротивление бывших союзных республик. Латвия, Литва и Эстония сразу же взяли курс на вступление в НАТО. Украина претендовала на роль основного партнера США и евроатлантических структур в мировых делах, целенаправленно оттесняя Россию на второй план.

## Сотрудничество государств СНГ по вопросам обороны и безопасности в переходный период после распада СССР

8 декабря 1991 г. руководители Российской Федерации, Украины и Белоруссии подписали в Минске «Соглашение о создании Содружества Независимых Государств», в котором было заявлено, что «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование» и они «образуют Содружество Независимых Государств» (ст. 1). 21 декабря собравшиеся в Алма-Ате руководители 11 бывших союзных республик — Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Молдовы, России, Таджикистана, Узбекистана, Украины и Туркменистана — подписали декларацию, подтверждающую их поддержку созданию СНГ[1].

Самоликвидация Советского Союза «сверху» произошла настолько стремительно, что никаких реальных моделей его замены не существовало, а «проект СНГ» носил скорее декларативный характер.

Его появлению способствовала в том числе обеспокоенность мирового сообщества тем, что в результате распада СССР, обладавшего мощным ракетно-ядерным потенциалом, не уступавшим Соединенным Штатам, произойдет превращение в ядерные державы не только России, но и Украины, Белоруссии и Казахстана, а с учетом возникших межреспубликанских противоречий это будет способствовать конфликту с применением оружия массового уничтожения [Внешняя политика России 2017: 140].

[1] Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. Интернет-портал СНГ. URL: http://www.cis.minsk.by/page.php?id=176 (дата обращения: 24.09.2019).





С первых же дней лидеры новых независимых государств столкнулись с трудностями внутриполитического и социально-экономического характера [Czerewacz-Filipowicz, Konoplenko 2017: 15]. Однако наиболее серьезной проблемой стала их неспособность обеспечить собственную национальную безопасность на односторонней основе. Военная инфраструктура бывшего Союза ССР (системы ПВО и ПРО, стационарные радары, военные порты, линии связи, арсеналы, склады вооружений и другие компоненты комплекса безопасности) была построена в соответствии с требованиями национальной безопасности страны. Поэтому вопрос раздела этого «наследства» шел непросто — каждый выдвигал свои завышенные требования. Не менее болезненно проходил и разрыв сотрудничества в рамках ранее единого военно-промышленного комплекса [Никитина 2009: 186].

Отсутствие контроля над вооруженными силами СССР (особенно ракетно-ядерными) в момент его распада создавало серьезные проблемы безопасности для всего международного сообщества. Тем более что военнослужащие были сильно политизированы и расколоты по национальной принадлежности.

Российское руководство предложило собственную Концепцию трансформации советских Вооруженных Сил (ВС) в Объединенные вооруженные силы (ОВС) СНГ, в соответствии с которой предполагалось в течение пяти последующих лет сохранить под единым командованием общие структуры и системы управления обороной, а государствам СНГ — воздержаться от создания самостоятельных ВС до завершения трансформации единых вооруженных сил. Вопросы охраны ранее единой государственной границы и морской экономической зоны государств—участников СНГ должны были обеспечивать единые Пограничные войска СНГ. Ракетные войска стратегического назначения переходили под управление Российской Федерации.

Основная часть документов, регламентировавших вопросы военного сотрудничества подобным образом, была подписана 14 февраля 1992 г. в Минске руководством Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России, Таджикистана и Узбекистана[1]. Туркмения, Украина и Грузия отка-

[1] Соглашение Совета Глав государств—участников СНГ о Вооруженных Силах и Пограничных войсках. Интернет-портал СНГ. URL: http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=8 (дата обращения: 24.09.2019).

зались от подписания. Еще более радикальную позицию заняли Латвия, Литва и Эстония, заявившие, что не собираются вступать в СНГ, а будут формировать свои национальные вооруженные силы самостоятельно.

Что касается передачи ядерного оружия, то еще в Соглашении о создании СНГ (ст. 6) его участники взяли на себя обязательства сохранять и поддерживать общее военно-стратегическое пространство, включая единый контроль над ядерным оружием под объединенным командованием. Они заявили, что готовы создать необходимые условия для размещения стратегических вооруженных сил, а также проводить согласованную политику по вопросам социальной защиты и пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей. Несколько позже, на встрече в Алма-Ате 21 декабря 1991 г., главы четырех государств — Беларуси, Казахстана, России и Украины — подписали *Соглашение о совместных мерах в отношении ядерного оружия*[1]. Согласно ему ядерные вооружения, входящие в состав объединенных *Стратегических вооруженных сил,* должны были обеспечивать коллективную безопасность всех участников СНГ. Все четыре страны подтвердили обязательство о неприменении ядерного оружия первыми и заявили о решимости совместно вырабатывать политику по ядерным вопросам до полной ликвидации ядерного оружия на территориях Белоруссии, Казахстана и Украины. Право на решение о необходимости применить ядерное оружие делегировалось президенту России. В Соглашении закреплены также обязательства не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывчатые устройства и технологии, а также обязательство осуществлять контроль над такими ядерными устройствами (ст. 4).

Попытки России создать под своим руководством объединенные вооруженные силы СНГ не увенчались успехом, ее предложения воспринимались как «возрождение имперских замашек» и, как правило, поддержки не получали. Новые независимые государства приступили к неконтролируемому разделу и приватизации многомиллионного военного имущества и воинских

[1] Соглашение о совместных мерах в отношении ядерного оружия. Интернет-портал СНГ. URL: http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=3 (дата обращения: 24.09.2019).





контингентов. Начавшееся уже весной 1992 г. формирование отдельными государствами национальных вооруженных сил на базе поглощения группировки войск Советской Армии и Военно-Морского Флота, которые дислоцировались на территории той или иной советской республики, подорвало выдвинутую Москвой Концепцию сил общего назначения. Российской армии отошла самая многочисленная группировка войск — почти 3 млн человек, 387 тыс. достались Украине, 238 тыс. — Белоруссии и 167 тыс. — Казахстану.

## Структурирование СНГ как организации региональной безопасности

За несколько месяцев до подписания Устава СНГ, по формулировкам которого шли жесткие дискуссии, Армения, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан подписали 15 мая 1992 г. в Ташкенте *Договор о коллективной безопасности (ДКБ)*[1]. В последующем к нему присоединились Азербайджан (24.09.1993), Грузия (09.12.1993), Беларусь (31.12.1993) (вступил в силу 20.04.1994).

Необходимость подписания этого документа заключалась в растущем противоречии между стремлением новых государств иметь собственные вооруженные силы и их неспособностью на данном этапе обеспечить собственную национальную безопасность. Значительная часть полученного в результате раздела военного имущества была «приватизирована», поэтому желание иметь собственные армии не соответствовало возможностям новых государств как с точки зрения финансирования, материального снабжения, так и в том, что касается кадрового состава и оборонной инфраструктуры. Преднамеренная политизация властными элитами собственных вооруженных сил создавала напряженную обстановку в войсках и требовала принятия коллективных решений, позволяющих избежать опасных последствий.

В Договоре государства-участники подтвердили свои намерения воздерживаться от применения силы или угрозы силой в межгосударственных отношениях, разрешать все разногласия между

[1] Договор о коллективной безопасности. Интернет-портал СНГ. URL: http://www.cis.minsk.by/page.php?id=9866 (дата обращения: 24.09.2019).

собой и с другими государствами мирными средствами, воздерживаться от вступления в военные союзы или группировки государств (ст. 1).

В качестве основного механизма противодействия возникшим угрозам (безопасности, территориальной целостности, суверенитету, международному миру) Договор указывает на «совместные консультации с целью координации позиций и принятия мер для устранения возникшей угрозы» (ст. 2).

В случае совершения акта агрессии против любого из государств-участников все остальные государства-участники предоставят ему необходимую помощь, включая военную, а также окажут поддержку находящимися в их распоряжении средствами в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со ст. 51 Устава ООН (ст. 4). Статья 6 говорит о том, что решение об использовании вооруженных сил в целях отражения агрессии принимается главами государств-участников.

В соответствии с договором были созданы Совет коллективной безопасности (СКБ) в составе глав государств-участников и Главнокомандующего Объединенными Вооруженными Силами Содружества Независимых Государств. На него возлагается координация и обеспечение совместной деятельности государств-участников в соответствии с договором.

Подписание ДКБ явилось важным этапом на пути превращения СНГ в более понятную межгосударственную структуру, нацеленную на конкретные действия военно-политического характера. России это дало возможность на некоторое время «задержаться» в некоторых странах, обеспечив себе военное присутствие — аренда военно-морской базы в Крыму, базы в Грузии, Армении, Азербайджане и Таджикистане. Однако надежды Азербайджана, Грузии и Узбекистана на то, что им удастся в рамках обязательств по договору урегулировать вооруженные конфликты с соседями (также подписавшими договор), не оправдались, и по истечении срока действия договора (1999) они покинули ДКБ.

В результате все попытки создания единой системы безопасности закончились провалом, а сотрудничество реализовывалось путем установления временных конъюнктурных военно-политических связей, обреченных на неминуемую деградацию [Driscoll 2015: 25].





Несмотря на разногласия и противоречия, организационный этап развития СНГ продолжался. 22 января 1993 г. в Минске был принят основополагающий документ организации — Устав Содружества Независимых Государств[1].

В документе отмечается, что Содружество основано на началах суверенного равенства всех его членов. Государства-члены являются самостоятельными и равноправными субъектами международного права (ст. 1). СНГ не является государством и не обладает наднациональными полномочиями.

Целями Содружества является сотрудничество в политической, экономической, экологической, гуманитарной, культурной и иных областях, а также в обеспечении международного мира и безопасности. К целям также относится осуществление эффективных мер по сокращению вооружений и военных расходов, ликвидации ядерного и других видов оружия массового уничтожения, достижение всеобщего и полного разоружения; мирное разрешение споров и конфликтов между государствами-членами (ст. 2).

В качестве основных принципов деятельности перечислены: уважение суверенитета государств-членов, нерушимость государственных границ и отказ от любых действий, направленных на расчленение чужой территории, неприменение силы или угрозы силой, а также разрешение споров мирными средствами (ст. 3).

В Уставе СНГ сформулированы концептуальные положения по основам безопасности. В разделе 3 «Коллективная безопасность и военно-политическое сотрудничество» говорится, что безопасность в Содружестве поддерживается в том числе и с помощью групп *военных наблюдателей и коллективных сил по поддержанию мира* (ст. 11) и что для устранения возникшей угрозы могут быть предприняты миротворческие операции. Важное положение содержится в ст. 12: «...решение о совместном использовании вооруженных сил принимается Советом глав государств Содружества или заинтересованными государствами—членами Содружества с учетом их национального законодательства». Статья 14 определяет структуру органов по вопросам обороны и охраны внешних границ — «высшим органом является Совет глав государств. Коор-

[1] Устав Содружества Независимых Государств. Интернет-портал СНГ. URL: http://www.cis.minsk.by/page.php?id=180 (дата обращения: 24.09.2019).

динацию военно-экономической деятельности Содружества осуществляет Совет глав правительств».

Важное место в Уставе занимает раздел IV — предотвращение конфликтов и разрешение споров. В соответствии со ст. 17 «члены Содружества будут воздерживаться от действий, способных нанести ущерб другим государствам-членам и привести к обострению возможных споров», а по ст. 18 «Совет глав государств правомочен в любой стадии спора, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию мира или безопасности в Содружестве, рекомендовать сторонам надлежащую процедуру или методы его урегулирования».

В соответствии с Уставом были созданы: Совет министров иностранных дел (ст. 27), Совет министров обороны, Главное командование Объединенными Вооруженными Силами (ст. 30), Совет командующих Пограничными войсками (ст. 31). Как известно, Украина отказалась ратифицировать Устав СНГ, а с учетом необязательности выполнения решений его уставных органов главы отдельных государств при подписании документов делали оговорки, практически исключающие исполнение этих решений. Вооруженный конфликт между Арменией и Азербайджаном, а также разногласия между Грузией и Абхазией, Молдовой и Приднестровьем создавали постоянную напряженность в работе Совета глав государств.

В целом, несмотря на декларируемую верность принципам Устава, политические элиты государств—участников Содружества не стремились добросовестно выполнять достигнутые договоренности и не содействовали развитию интеграционных процессов.

## Миротворческая деятельность СНГ

Государственное строительство в бывших союзных республиках СССР во многом строилось на принципах национализма и моноэтничности, отвергающей равенство прав национальных меньшинств с основной нацией. Активно продвигалась русофобия. Особенно это проявилось в Армении, Грузии, Молдове и государствах Центральной Азии [Lynch 1999: 145–148].

Внутренние вспышки конфликтов нередко проходили под лозунгами необходимости пересмотра государственных границ, якобы «несправедливо» установленных в советское время. Все это вело к усилению вооруженного противостояния.





Вместе с тем уже к 1994–1995 гг. характер военной интеграции в СНГ стал меняться: от раздела военной инфраструктуры бывшего Советского Союза по «национальным квартирам» новые независимые государства перешли к выборочному сотрудничеству отдельных военных структур между собой. Это коснулось в первую очередь подходов к урегулированию вооруженных конфликтов. Возникла необходимость экстренно создавать нормативно-правовую базу миротворчества и практически параллельно развертывать операции по поддержанию мира, овладевать одновременно теорией и практикой всех аспектов деятельности по предотвращению и урегулированию конфликтов, адаптируя при этом имеющийся у мирового сообщества опыт к конкретным условиям стран СНГ [Никитин 2017: 112].

Основные политические решения по вопросам конфликтов и их урегулированию принимал Совет глав государств. Совет министров иностранных дел и Совет министров обороны, обладавшие достаточными полномочиями и инфраструктурными ресурсами, сыграли реальную роль в урегулировании конфликтов в Таджикистане и Абхазии/Грузии. Министры обороны, действуя через Штаб по координации военного сотрудничества государств—участников СНГ, сформировали Коллективные миротворческие силы четырех государств (России, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана) для Таджикистана.

Базовым инструментом миротворческой деятельности в СНГ является положение Устава ООН о возможности использования региональных организаций, их органов и соглашений для поддержания мира в регионе. С предоставлением ООН в марте 1994 г. Содружеству Независимых Государств статуса региона государства-участники получили законное право проводить региональные миротворческие операции. Более того, статус СНГ в международном сообществе позволяет добиваться полного признания данного региона в качестве подпадающего под положение главы VIII Устава ООН (региональные соглашения) со всеми вытекающими последствиями, в том числе относительно права использования миротворческих сил для урегулирования конфликтов [Mackinlay, Cross 2003: 15–18].

Легитимность и политико-правовые основы миротворческих операций, механизм и детали их проведения определяются сформированным и принятым в СНГ пакетом правовых документов. Его можно условно разделить на три группы.

К первой группе относятся основные документы, определяющие стратегию миротворческой деятельности в СНГ. Это принятые в январе 1993 г. Устав СНГ и Концепция предотвращения и урегулирования конфликтов на территории государств—участников Содружества 1996 г. Статьи 12, 16, 17 Устава определяют механизм взаимных консультаций в случае возникновения конфликтов и порядок выработки мер по их урегулированию, а ст. 23 позволяет принимать решения, направленные на их реализацию, с участием только заинтересованных государств.

Что касается Концепции, то в ней закреплены общие подходы государств Содружества к вопросам поддержания мира, урегулирования конфликтов и совместных действий по разрешению возможных споров и разногласий. Одно из главных ее положений подчеркивает, что «поддержание мира и стабильности является неотъемлемым условием существования Содружества, обеспечивающим экономическое, социально-политическое развитие как каждого из государств-участников, так и Содружества в целом».

В качестве основных направлений такой деятельности Содружества Концепция определяет предотвращение конфликтов и их урегулирование, а также постконфликтное миростроительство.

Вторая группа документов регламентирует собственно военные аспекты миротворчества, конкретные вопросы формирования, подготовки и использования Коллективных сил по поддержанию мира и групп военных наблюдателей, руководства их деятельностью. Основной документ этой группы — *Положение о Коллективных силах по поддержанию мира в СНГ (1996 г.)*[1].

И наконец, третья группа включает документы, относящиеся к конкретным операциям по поддержанию мира (ОПМ) на территории государств Содружества. Это решения Совета глав государств об учреждении операций, продлении сроков их проведения, назначении командующих, утверждении и уточнении мандатов Коллективных сил по поддержанию мира (КСПМ), а также принятые в их развитие другие документы.

[1] Положение о Коллективных силах по поддержанию мира в Содружестве Независимых Государств. Русский миротворец. URL: http://www.peacekeeper.ru/ru/?module=pages&action=view&id=74 (дата обращения: 24.09.2019).





## Содружество в борьбе с международным терроризмом и новыми угрозами и вызовами

Государства СНГ столкнулись с угрозой терроризма и экстремизма задолго до событий 11 сентября 2001 г., после которых борьба с названными угрозами приобрела глобальный масштаб. Основная часть «новых» вызовов и угроз (терроризм, экстремизм, наркотрафик) исходит с территории Афганистана. После вторжения исламистских боевиков на территорию Кыргызстана и Узбекистана в 1999 и 2000 гг. члены ДКБ решили предпринять конкретные меры, которые позволили бы избежать повторения этих событий, в результате чего осенью 2000 г. было принято решение о создании *Коллективных сил быстрого развертывания*.

Решением Совета глав государств СНГ от 16 сентября 2016 г. утверждена очередная Программа сотрудничества государств—участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2017–2019 гг. Этот документ предусматривает тесное взаимодействие 8 стран (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан). С учетом современных тенденций значительное внимание уделяется противодействию распространению экстремистских идей и привлечению в ряды террористов новых сторонников с использованием информационных технологий. Эта деятельность осуществляется в рамках Программы сотрудничества государств—участников СНГ в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий.

В настоящее время новый акцент приобретает взаимодействие подразделений министерств обороны с органами безопасности. Опыт боевых действий в Сирии показал, что войсковые операции в сочетании с действиями спецслужб могут дать необходимый эффект в борьбе с терроризмом. Продолжается активное взаимодействие подразделений финансовой разведки государств—участников СНГ по выявлению и отслеживанию денежных средств, полученных в результате совершения экономических преступлений, пресечению попыток их направления на финансирование терроризма [Никитин 2017: 137–138].

Осуществляется большая работа в социальной сфере, включая работу с молодежью. Она направлена на противодействие идеологии терроризма, формирование в обществе нетерпимости к нему,

консолидацию здоровых сил общества для совместной борьбы с этим явлением, устранение условий, ведущих к проявлениям насильственного экстремизма.

Для более компетентного и эффективного противостояния угрозам терроризма и экстремизма в Содружестве созданы специализированные управленческие структуры — советы высокого уровня, координационные комитеты и центры[1].

В разное время были учреждены такие руководящие органы, как Советы командующих пограничными войсками, министров внутренних дел, министров обороны, руководителей миграционных органов, руководителей органов безопасности и специальных служб, руководителей пенитенциарных служб, а также руководителей финансовой разведки.

Непосредственную координацию борьбы с организованной преступностью осуществляют Комитет глав правоохранительных подразделений Совета руководителей таможенных служб, Координационный совет генеральных прокуроров, Координационный совет руководителей органов налоговых (финансовых) расследований, а также совместные комиссии по сотрудничеству в борьбе с незаконной миграцией и пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности. Активно работают межгосударственные советы по геодезии, картографии, кадастру и дистанционному зондированию Земли; гидрометеорологии; промышленной безопасности; противодействию коррупции; по чрезвычайным ситуациям природного и техногенного характера; экологический совет.

В результате распада Советского Союза новые независимые государства (особенно Центральной Азии) оказались на переднем крае борьбы с *международным терроризмом, экстремизмом и наркомафией.* Попытки руководства этих стран справиться с подобной угрозой самостоятельно провалились — встал вопрос об объединении усилий с Россией на двусторонней основе и в рамках СНГ [Веселовский 2009: 122].

4 июля 1999 г. в Минске был подписан *Договор о сотрудничестве* государств—участников СНГ в *борьбе с терроризмом* (участники — Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Молдова, Российская

[1] Сотрудничество в сфере безопасности. Интернет-портал СНГ. URL: https://e-cis.info/cooperation/2828/ (дата обращения: 24.09.2019).





Федерация, Таджикистан). Решением Совета глав государств от 21 июня 2000 г. была утверждена *Программа* по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на период до 2003 г. В соответствии с этой Программой создавался *Антитеррористический центр (АТЦ),* предназначенный для координации взаимодействия компетентных органов[1].

В функции АТЦ входит анализ информации о состоянии, динамике и тенденциях распространения международного терроризма, выработка соответствующих предложений, участие в подготовке и проведении антитеррористических учений и проведении оперативно-разыскных мероприятий и комплексных операций. АТЦ оказывает содействие заинтересованным государствам в осуществлении розыска лиц, совершивших преступления террористического характера и скрывающихся от уголовного преследования или исполнения судебного приговора.

Основным документом, определяющим спектр задач для АТЦ СНГ, является *Программа сотрудничества государств—участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма*, которая принимается решением Совета глав государств СНГ каждые три года. Комплектование Антитеррористического центра СНГ осуществляется на коалиционной основе в соответствии с квотами должностей, предусмотренных штатом Центра. В настоящее время коллектив АТЦ СНГ состоит из представителей органов национальной безопасности и спецслужб, внутренних дел и министерств обороны стран Содружества.

Одним из приоритетных направлений деятельности государств Содружества является *борьба с организованной преступностью*, превратившейся в результате распада единой правоохранительной системы Советского Союза и «прозрачности» границ между странами СНГ в «криминальный интернационал».

В 1993 г. по линии МВД государств Содружества образовано Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными видами опасных преступлений на территории СНГ. Успешно работают межведомственные соглашения о сотрудничестве между органами внутренних дел отдельных государств.

[1] Антитеррористический центр СНГ. Интернет-портал СНГ. URL: https://e-cis.info/cooperation/3140/77478/ (дата обращения: 24.09.2019).

В 1997 г. в Москве состоялось *Совместное заседание* генеральных прокуроров, министров внутренних дел, руководителей органов безопасности, пограничных войск, таможенных служб и налоговой полиции государств Содружества. Они рассмотрели и одобрили Концепцию взаимодействия правоохранительных органов государств–участников СНГ (подписана в апреле 1999 г., кроме Туркменистана).

Новой проблемой для государств СНГ стали возрастающие *миграционные потоки,* которые при отсутствии единых правил перемещения и трудоустройства мигрантов и коллективных принципов визовой политики создали явную дополнительную опасность, подпитывая организованную преступность и увеличивая ресурс международного терроризма. Этими вопросами занимается Совместная комиссия государств—участников Соглашения о сотрудничестве государств–участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией от 6 марта 1998 г.

Ввиду неспособности слабеющих структур СНГ, обладающих рыхлыми полномочиями, эффективно влиять на урегулирование незатухающих межгосударственных конфликтов государства, подписавшие Договор о коллективной безопасности, приняли 14 мая 2002 г. решение создать новую организацию, которая бы сконцентрировала свои усилия на вопросах региональной безопасности. В этих целях 7 октября 2002 г. Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан, подписав соответствующие документы, учредили на базе Договора 1992 г. Организацию договора о коллективной безопасности[1].

Согласно ст. 3 Устава ОДКБ, целями Организации являются «укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам». В соответствии с положениями ст. 7 государства-члены принимают совместные меры к формированию действенной системы коллективной безопасности, обеспечивающей

[1] Устав Организации Договора о коллективной безопасности. Интернет-портал ОДКБ. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_/ (дата обращения: 24.09.2019).





коллективную защиту в случае возникновения угрозы стабильности, территориальной целостности и суверенитету. В этих целях предусматривается создание коалиционных (коллективных) сил, региональных (объединенных) группировок войск, миротворческих сил, объединенных систем и органов управления ими, военной инфраструктуры. Особое внимание уделяется борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, организованной транснациональной преступностью, нелегальной миграцией (ст. 8).

В первое десятилетие 2000-х годов на постсоветском пространстве произошли очередные тектонические сдвиги. Выход Грузии из СНГ в результате вооруженных столкновений с силами России в августе 2008 г., сопровождавшийся неспособностью структур СНГ коллективно прореагировать на кризис в грузино-российских отношениях, не оформленный должным образом, но фактический выход Украины из СНГ стали отражением глубокого разлома всего постсоветского пространства и самого Содружества как региональной межгосударственной организации. Подтверждением радикальных изменений в постсоветском обществе стали «цветные революции» в Украине и Грузии.

Содружество предстало сегодня как несостоявшаяся модель организации постсоветского пространства, увядающее дерево, которое может окончательно засохнуть, если за ним не ухаживать.

Между тем участие постсоветских государств в традиционных региональных общеполитических макроструктурах, выходящих за пределы постсоветского пространства (прежде всего, ОБСЕ, а также, для ряда постсоветских, таких, как Организация «Исламская конференция», Форум стран черноморского региона, программа «Партнерство во имя мира» и др.), не решает в полной мере проблем обеспечения национальной и региональной безопасности. Ни одна из этих организаций, включая ОБСЕ, не стала главным посредником и субъектом в разрешении затяжных конфликтов в постсоветском регионе, не задействовала свои механизмы и процедуры в моменты острых кризисов в сфере безопасности (например, так называемые «цветные революции» в ряде постсоветских и др.).

В результате основной структурой по обеспечению региональной безопасности для постсоветского региона стала Организация Договора о коллективной безопасности, уже подтвердившая свою эффективность и жизнеспособность.

### Литература

*Веселовский С. С.* Многостороннее сотрудничество в борьбе с транснациональным терроризмом. М.: Машиностроение, 2009. — 272 с.

Внешняя политика России 1991–2016. М.: МГИМО, 2017. — 538 с.

Внешняя политика стран СНГ: Учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2017. — 496 с.

*Никитин А. И.* Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование: Учебник. М.: Аспект Пресс, 2017. — 384 с.

*Никитина Ю. А.* ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности. М.: Навона, 2009. — 200 с.

*Buzan B., Wæver O.* Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. — 564 p.

*Czerewacz-Filipowicz K., Konoplenko A.* Regional Integration Processes in the Commonwealth of Independent States. Economic and Political Factors. Springer, 2017. — 348 p.

*Driscoll J.* Warlords and Coalition Politics in Post-Soviet States. L.: Cambridge University Press, 2015. — 264 p.

*Lynch D.* Russian Peacekeeping Strategies in the CIS: The Case of Moldova, Georgia and Tajikistan. Springer, 1999. — 265 p.

*Mackinlay J., Cross P.* Regional Peacekeepers: The Paradox of Russian Peace-keeping. United Nations University Press, 2003. — 224 p.

*Miller E.* To Balance or Not to Balance. Alignement Theory and the Commonwealth of Independent States. Taylor and Francis, 2017. — 206 p.

# ГЛАВА 7

# ОДКБ и ШОС в системе региональной безопасности на постсоветском пространстве

*Ю. А. Никитина*

После распада СССР обеспечение региональной безопасности должно было перейти к Содружеству Независимых Государств (см. главу 6 по СНГ как актору региональной безопасности). Вместе с тем ожидания от многосторонней деятельности в рамках СНГ именно в сфере коллективной безопасности так и не были оправданны, поэтому на современном этапе взаимодействие развивается главным образом в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

## ОДКБ как многофункциональная организация безопасности

ОДКБ является многофункциональной организацией коллективной безопасности нового типа, созданной для отражения как классических видов угроз (агрессия со стороны государств или группы государств), так и новых видов рисков и вызовов, таких как, например, международный терроризм, организованная преступность, незаконный оборот наркотиков, нелегальная трансграничная миграция и торговля людьми, преступления в сфере информационных технологий.

Договор о коллективной безопасности подписан в 1992 г., создание Организации на базе Договора произведено решением Совета коллективной безопасности от 14 мая 2002 г.

Договор о коллективной безопасности был подписан 15 мая 1992 г. в Ташкенте главами шести государств СНГ — Армении, Ка-

захстана, Киргизии, России, Таджикистана, Узбекистана. В сентябре 1993 г. к нему присоединился Азербайджан, в декабре того же года — Грузия и Белоруссия. Договор вступил в силу для всех девяти его участников в апреле 1994 г. на пятилетний срок без автоматического продления. 1 ноября 1995 г. ДКБ был зарегистрирован в Организации Объединенных Наций. Договор открыт для присоединения государств, разделяющих его цели и принципы.

Мотивировки стран, не подписавших Договор, достаточно ясны: Туркменистан с самого начала стал проводить политику нейтралитета, позиции Украины и Молдавии также тяготели к нейтралитету, а в последнее время к НАТО и ЕС. Договор на какой-то период объединил 9 из 12 стран СНГ, что можно было считать успешным началом военно-политической интеграции на постсоветском пространстве. ДКБ стал логическим продолжением договоренностей, достигнутых ранее между странами СНГ: в документе учитывалось как существование на тот момент Объединенных Вооруженных Сил СНГ, так и перспектива создания новыми независимыми государствами собственных вооруженных сил.

Участники Договора обязались избегать применения или угрозы применения силы в международных отношениях, не вступать в военные блоки и группировки, направленные против любого из участников Договора (ст. 1). Интересно отметить, что в 1992 г. страны—учредители ДКБ ожидали, что в будущем в Европе и Азии может быть создана единая система коллективной безопасности, частью которой после соответствующих консультаций могут стать и страны ДКБ (ст. 1).

В Договоре о коллективной безопасности присутствует относительно «сильная» четвертая статья, аналогичная ст. 5 Североатлантического договора, в соответствии с которой агрессия против одного государства-члена рассматривается как агрессия против всех членов организации. В случае конфликтов с участием государств, подписавших ДКБ, или агрессии какого-либо государства или группы государств против участника Договора остальные страны-члены должны немедленно предпринять политические и военные действия для восстановления мира и предотвращения агрессии. В соответствии со ст. 4 все государства предоставят жертве агрессии «необходимую помощь, включая военную, а также окажут поддержку находящимися в их распоряжении средствами в порядке осуществления прав на коллективную оборону в соответствии





со ст. 51 Устава ООН». При этом о любых мерах, принятых в соответствии со ст. 4, государства ДКБ сразу же поставят в известность Совет Безопасности ООН.

В соответствии с ДКБ в 1992 г. был образован высший политический орган государств—участников ДКБ — Совет коллективной безопасности (СКБ), который призван координировать совместную деятельность стран-членов в целях исполнения договора. СКБ состоит из глав государств, министров иностранных дел, министров обороны государств-участников, генерального секретаря СКБ.

Уже на первом этапе существования ДКБ (1992—1999 гг.) можно отметить размежевание между военно-политическим сотрудничеством в формате СНГ и формате ДКБ. Содружество занималось урегулированием внутренних конфликтов, миротворчеством, а за ДКБ было закреплено отражение внешних угроз. Однако события 1999 и 2000 гг. в Центральной Азии привели к изменению такой «специализации». В подписанном на сессии СКД в Минске 24 мая 2000 г. Меморандуме о повышении эффективности Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. и его адаптации к современной геополитической ситуации указано, что страны-члены, «выступая за более полное использование возможностей Договора в интересах предотвращения и урегулирования конфликтов на их территории, наряду с использованием предусмотренных механизмов консультаций рассмотрят вопрос о создании при СКБ также консультативного механизма по проблемам миротворческой деятельности и приступят, в соответствии с национальным законодательством, к работе по формированию коллективных миротворческих сил быстрого развертывания». В октябре 2007 г. в рамках ОДКБ подписан пакет из четырех документов по миротворческой деятельности, в январе 2009 г. эти соглашения вступили в силу. Таким образом, миротворчество постепенно уходит от СНГ к ОДКБ. На саммите ОДКБ 2019 г. в Бишкеке Президент России В. Путин подчеркнул важность развития миротворчества в рамках, которая бы позволила ОДКБ проводить совместные с ООН операции по мандату ООН.

На настоящий момент ОДКБ обладает значительным военным потенциалом и потенциалом кризисного реагирования. К 2019 г. Организацией созданы коллективные силы, в состав которых входят:

— коллективные силы быстрого развертывания для Центральноазиатского региона коллективной безопасности (КСБР);

— коллективные силы оперативного реагирования (КСОР);
— коллективные авиационные силы (КАС);
— коллективные миротворческие силы (КМС).

Кроме того, ОДКБ имеет две региональные группировки войск для отражения агрессии со стороны государства или группы государств:

— Восточноевропейская группировка (Россия—Белоруссия);
— Кавказская группировка (Россия—Армения).

Указанные коллективные силы и группировки проводят ежегодные учения:

— учения КСБР «Рубеж»;
— учения КСОР «Взаимодействие»;
— учения КМС «Нерушимое братство»;
— тактико-специальные учения «Кобальт» формирований сил специального назначения КСОР;
— тактико-специальные учения с силами и средствами разведывательных служб и подразделений «Поиск»;
— учения «Боевое братство» (маневры, интегрирующие все виды учений ОДКБ);
— антинаркотические учения «Гром»;
— авиационные учения «Воздушный мост» (впервые в октябре 2018 г.).

ОДКБ проводит ряд специальных постоянно действующих операций, в рамках которых взаимодействуют национальные структуры, отвечающие за борьбу с теми или иными угрозами безопасности. Так, проводятся постоянно действующие операции по направлениям:

— «Канал» — противодействие нелегальному обороту наркотиков;
— «Нелегал» — противодействие нелегальной миграции из третьих стран;
— «ПРОКСИ» — противодействие преступности в сфере информационных технологий.

Основными достижениями Организации за период ее существования являются:

1. Сохранение единой военной платформы благодаря соглашению о поставках российских вооружений для стран—членов ОДКБ по внутрироссийским ценам. Сюда же можно добавить и возможность обучения и повышения квалификации военнослужащих





стран ОДКБ в специализированных учебных заведениях других стран-членов на бесплатной либо льготной основе.

2. Сдерживающий эффект, который оказывает демонстрация возможностей ОДКБ по реагированию на различные типы вызовов, угроз и кризисных ситуаций, а именно регулярные учения Коллективных сил быстрого развертывания для Центральной Азии, Коллективных сил оперативного реагирования, Коллективных миротворческих сил, двусторонних региональных группировок войск Россия—Белоруссия и Россия—Армения.

3. Реальные, постоянно действующие операции по борьбе с новыми вызовами и угрозами: операция «Канал» по борьбе с наркотрафиком из Афганистана и прекурсорами; операция «Нелегал» по борьбе с нелегальной миграцией из третьих стран; операция «ПРОКСИ» по борьбе с веб-ресурсами, пропагандирующими экстремистскую и террористическую деятельность. Подобные операции дают возможность совместной деятельности тем правоохранительным органам стран—членов ОДКБ, которые не входят ни в какие коллективные силы Организации, т.е. взаимодействие в рамках ОДКБ охватывает действительно широкий круг национальных специализированных структур.

4. Согласование подходов к оценке различных международных событий: ОДКБ периодически принимает декларации с оценкой различных событий в сфере безопасности — от иранской ядерной сделки до размещения американской системы ПРО в Восточной Европе и «цветных революций» на постсоветском пространстве. Хотя в рамках ОДКБ и нет блоковой дисциплины, которая заставляла бы все государства занимать жесткую позицию по каким-то определенным вопросам, но совместное обсуждение кризисных ситуаций и вызовов и угроз в различных регионах мира помогает достичь государствам-членам понимания общего и различного в их оценке ситуации в сфере международной безопасности.

5. Потенциал урегулирования конфликтов: причем здесь речь идет не только о Коллективных миротворческих силах, которые пока не были задействованы в реальных операциях, а о политической роли Секретариата и Генерального секретаря ОДКБ, которые неоднократно принимали участие в политических консультациях по поводу урегулирования кризисных ситуаций в Центральной Азии — например, в Киргизии в 2010 г. или по поводу пограничного конфликта Киргизии и Таджикистана в 2014 г.

ОДКБ прошла путь от военного блока, нацеленного на отражение внешнего нападения со стороны других государств или блоков государств (ст. 4 Договора о коллективной безопасности, аналогичная ст. 5 Североатлантического договора о создании НАТО), до многофункциональной организации безопасности, которая имеет правовые основания и реальные инструменты для реагирования на широкий спектр вызовов и угроз безопасности. Полный список этих вызовов и угроз и средств реагирования на них содержится в Стратегии коллективной безопасности ОДКБ до 2025 г.

## ШОС в борьбе с новыми вызовами и угрозами

Созданию Шанхайской организации сотрудничества предшествовало функционирование механизма «Шанхайской пятерки». В свою очередь, это объединение возникло в 1996 г. на основе соглашения между Китаем, Россией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном по укреплению доверия в военной сфере в пограничных регионах. Поскольку данный документ был подписан на саммите глав государств в Шанхае, механизм получил название «Шанхайская пятерка». Через год, во время визита Председателя КНР Цзян Цзэминя в Россию, представители пяти стран встретились в Москве и подписали пятистороннее Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в приграничных районах (от 24 апреля 1997 г.), которое конкретизировало и дополнило документ 1996 г., а также способствовало усилению взаимного доверия в вопросах безопасности. На третьем саммите «пятерки» 3 июля 1998 г. в Казахстане была подписана Алма-Атинская декларация, в которой подчеркивалось, что расширение и усиление двустороннего и многостороннего сотрудничества пяти стран является активным фактором стабильности, безопасности, развития и процветания всей Азии.

15 июня 2001 г. в Шанхае состоялся саммит, на котором лидеры государств приняли совместное заявление о присоединении Узбекистана к «Шанхайской пятерке», после чего были подписаны Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Согласно этим документам, одним из приоритетных направлений в деятельности ШОС является совместная борьба с новыми вызовами — терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом, наркомафией.





Изначально ШОС как региональная организация возникла из стремления государств совместно решать вопросы взаимной безопасности и укрепления мер доверия в приграничных регионах, и только впоследствии ее деятельность распространилась на сферы политического, экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества.

7 июня 2002 г. в Санкт-Петербурге прошла вторая встреча глав стран—участниц ШОС, на которой были подписаны три важных документа: Декларация о создании ШОС, Хартия и Соглашение между государствами—членами ШОС о Региональной антитеррористической структуре (РАТС). В Хартии — уставе ШОС — изложены цели, принципы и направления сотрудничества организации, ее структура.

В соответствии с Хартией и Декларацией о создании ШОС основными принципами этой организации являются:

— неукоснительное соблюдение целей и принципов Устава ООН;

— взаимное уважение независимости, суверенитета и территориальной целостности, взаимное невмешательство во внутренние дела, взаимное неприменение военной силы или угрозы применения силы;

— равноправие всех членов;

— решение всех вопросов путем взаимных консультаций;

— неприсоединение к союзам, не направленных против других государств и организаций;

— открытость и готовность к проведению диалогов, обменов и сотрудничества в различных формах с другими государствами, соответствующими международными и региональными организациями.

Важно подчеркнуть, что, согласно уставным документам, ШОС не направлена против других государств или многосторонних объединений (об этом говорилось и в более ранних декларациях «Шанхайской пятерки») и в Организации не предусматривается военной составляющей. Оба эти аспекта станут в дальнейшем объектом многочисленных спекуляций как в политических, так и научных сообществах.

В политической сфере и сфере безопасности целями сотрудничества государств ШОС являются:

— развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе;

— взаимодействие в предотвращении международных конфликтов и их мирном урегулировании;

— совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией;

— координация усилий по вопросам разоружения и контроля над вооружениями.

На экономическом направлении стороны договорились:

— содействовать всестороннему и сбалансированному экономическому росту, социальному и культурному развитию в регионе;

— координировать подходы при интеграции в мировую экономику.

Кроме того, среди направлений взаимодействия упоминаются:

— поощрение эффективного регионального сотрудничества в политической, торгово-экономической, оборонной, правоохранительной, природоохранной, культурной, научно-технической, образовательной, энергетической, транспортной, кредитно-финансовой и других областях, представляющих общий интерес;

— содействие обеспечению прав и основных свобод человека в соответствии с международными обязательствами государств-членов и их национальным законодательством.

Также ШОС активно выступает «за межгосударственные отношения нового типа, стержнем которых является партнерство, а не союзничество». Здесь, таким образом, наблюдается отход от категории времен холодной войны — союзничества и закрепляется менее обязывающий характер связей в рамках партнерства. Кроме того, в документе говорится о «новой модели регионального сотрудничества, характеризующейся совместными усилиями больших и малых стран, взаимовыгодным сотрудничеством».

На саммите в Астане в 2005 г. была принята Концепция сотрудничества государств—членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Среди основных форм сотрудничества в Концепции названы: проведение согласованных профилактических мероприятий; обмен оперативно-разыскной, справочной, криминалистической информацией, в том числе сведениями о готовящихся и совершенных актах терроризма, сепаратизма и экстремизма, причастных к ним лицах и организациях; создание специализированных банков данных и систем связи, в том числе закрытой; организация и проведение совместных антитеррористических учений, подготовка кадров, обмен опытом работы и методической литературой по вопросам борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, проведение совместных научных исследований в данной области.





Из практических мероприятий по названному направлению в рамках ШОС проводятся совместные антитеррористические учения. В 2004 г. на саммите в Ташкенте было подписано Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. В целом же в настоящее время, в значительной мере по инициативе Китая, наблюдается смещение приоритетов в повестке дня ШОС с проблематики безопасности на экономические вопросы.

Изначально ШОС выросла из соглашений о мерах доверия на границах, а затем развивалась скорее как организация безопасности по противодействию новым вызовам и угрозам, однако в настоящее время ее повестка дня под влиянием Китая наполняется в большей степени экономическим содержанием. Вместе с тем экономическое сотрудничество в рамках ШОС осуществляется почти исключительно на дву- и многосторонней основе, темпы реализации немногочисленных совместных проектов относительно медленны. После объявления о проекте КНР «Один Пояс — Один Путь » (ОПОП) в 2013 г. Китай направил свои усилия на развитие экономического взаимодействия не столько по линии ШОС, сколько по линии ОПОП. Поскольку экономическое сотрудничество по линии ШОС сопровождается опасениями России и центральноазиатских стран по поводу китайской торгово-экономической экспансии, а в широком военном сотрудничестве, напротив, не заинтересован Китай, страны—участницы ШОС сосредоточивают активность на менее спорных направлениях сотрудничества, в том числе борьбе с терроризмом и экстремизмом, а также на гуманитарном направлении. Присоединение Индии и Пакистана в 2017 г. закрепило эту тенденцию — оба государства не слишком заинтересованы в экономическом измерении ШОС, а также чисто военно-политическом сотрудничестве.

Несмотря на то что деятельность ШОС сконцентрирована главным образом лишь на согласовании позиций, обмене информацией и опытом, членство в этой региональной структуре нередко воспринимается как более престижное по сравнению с участием

в ОДКБ. Связано это в первую очередь не столько с реальными возможностями организаций, сколько с присутствием в ШОС региональных лидеров и четырех ядерных держав — Китая, России, Индии и Пакистана. Соответственно, у сторонних наблюдателей возникает соблазн оценивать деятельность ШОС не столько по степени эффективности сотрудничества, сколько по потенциалу влияния, который, несомненно, огромен, учитывая совокупные политические, военные, экономические, демографические и т.д. ресурсы государств-членов, наблюдателей и партнеров по диалогу.

Однако на современном этапе потенциал влияния пока что не трансформируется в ощутимые результаты. Представляется, что потенциальным ресурсом влияния ШОС на региональном и глобальном уровнях является ее идейная составляющая. Причем можно выделить политические аспекты этой составляющей (создание новой неконфронтационной модели межгосударственных отношений на основе так называемого «шанхайского духа») и экономические аспекты («государственный капитализм»). Продвижение собственной модели политического и экономического миропорядка в период кризисных отношений с Западом выгодно как России, так и Китаю, который в период президентства Д. Трампа находится в состоянии торговой войны с США.

Если ОДКБ может встать в один ряд с ЕС и НАТО, только доказав конкретными действиями свою эффективность, то ШОС, напротив, может добиться признания в качестве равной благодаря отстаиванию и продвижению своих ценностей, составив идеологическую конкуренцию западным региональным структурам.

# ГЛАВА 8

## Международные организации Латинской Америки в сфере безопасности: опыт УНАСУР

*Д. А. Кузнецов*

С тех пор как в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) прошла волна демократизации – с падением военных режимов и с консолидацией новых демократий, – повестка дня латиноамериканской региональной безопасности постепенно приобрела плюралистический характер с дальнейшим ее фокусированием на проблематике безопасности личности. С постепенным снижением роли «жесткой» безопасности в ЛАКБ, который по-прежнему считается самым мирным регионом в мире [Bitencourt 2001: 895][1], новый подход к безопасности включил в себя проблематику поддержания демократии, устойчивого развития, экологической и энергетической безопасности, а также борьбу с бедностью, наркотрафиком, терроризмом, распространением ОМУ и т.д. [Мартынов 2015: 161]

Таким образом, к началу XXI в. угрозы безопасности в регионе ЛАКБ могут быть представлены в двух типологиях:

*по типу*: 1) традиционные вызовы, такие как замороженные территориальные споры, не только среди стран региона (например,

[1] Регион Латинской Америки не всегда был «мирным», однако важно, что латиноамериканцам принадлежит ценный вклад не только в поддержание регионального мира, но и в систему международного права, ведь именно в регионе ЛАКБ распространились, а затем продвигались многие современные конструктивные практики международной жизни: концепция арбитража, «добрых услуг», первое в мире реальное сокращение вооружений, принцип дипломатического убежища, создание первой в мире безъядерной зоны (Договор Тлателолко), совершенствование морского права и т.д. См.: [Мартынов 2015: 68].